

Научная статья
УДК 343.9

СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Евгений Викторович Кузнецов¹, Екатерина Владимировна Шишмарёва²

^{1,2}Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,

¹kev300579@gmail.com

²chalv@bk.ru

Аннотация. В современных условиях противодействие экстремизму является одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Статья посвящена данной проблематике, в ней анализируются количественные показатели преступлений экстремистского характера за последние десять лет, определяются основные тенденции их трансформации. Также рассматриваются качественные изменения этого преступного явления на текущем этапе, такие как активное использование глобальной сети Интернет, высокий уровень конспирации, транснациональный характер и т. д. Авторами определяется такая важная для процесса расследования категория, как криминалистическая характеристика, дается ее структура применительно к рассматриваемой группе деяний. В статье анализируется ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности – способ совершения. Представляется типичный перечень действий, составляющих способ подготовки, непосредственного совершения и сокрытия данных деяний. Определяется его влияние на процесс расследования преступлений экстремистской направленности. Личность преступника также является важным элементом криминалистической характеристики, которому уделено отдельное внимание, как в контексте основных характеристик, так и путем предложения рекомендаций по производству допроса. В статье анализируется механизм слеодообразования данной группы преступлений, дается классификация типичных следов, а также определяются рекомендации по работе с цифровыми следами. Отдельное место в статье отведено рассмотрению обстановки и мотивов совершения преступлений экстремистской направленности и их влияния на процесс раскрытия и расследования этих преступлений. Важным является понимание сущности и содержания преступлений экстремистской направленности на процесс формирования методики раскрытия и расследования.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, цифровые следы.

Для цитирования: Кузнецов Е. В., Шишмарёва Е. В. Содержание криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 38. № 2. С. 104–115.

CONTENTS OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES OF EXTREMIST ORIGIN

Evgenii V. Kuznecov¹, Ekaterina V. Shishmareva²

^{1,2}East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,

¹kev300579@gmail.com

²chalv@bk.ru

Abstract. In today's world, countering extremism is a key area of national security for the Russian Federation. This article examines the quantitative indicators of extremist crimes over the past ten years and identifies key trends in their transformation. It also examines current qualitative changes in this criminal phenomenon, such as the active use of the Internet, high levels of secrecy, and its transnational nature. The authors define a critical investigative category, forensic characteristics, and describe their structure for the crimes in question. The article analyzes the method of commission, a key element of forensic characteristics. A typical list of actions that comprise the preparation, commission, and concealment of these crimes is presented. Its impact on the investigation of extremist crimes is determined. The criminal's personality is also an important element of forensic characteristics and is given special attention, both in the context of their key characteristics and through recommendations for interrogation. This article analyzes the mechanism of trace generation for this group of crimes, classifies typical traces, and provides recommendations for working with digital traces. A special section is devoted to the context and motives of extremist crimes and their impact on the detection and investigation of this group of crimes. Understanding the nature and content of extremist crimes is crucial for developing methods for their detection and investigation.

Keywords: extremism, extremist crimes, forensic characteristics of crime, method of committing crime, digital traces.

For citation: Kuznecov E.V., Shishmareva E.V. Soderzhanie kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij ekstremistskogo haraktera [The content of the forensic characteristics of crimes of an extremist nature]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 38 no. 2, pp. 104–115 (in Russ.).

Введение

Угроза распространения экстремизма неуклонно растёт на протяжении последних лет. И хотя противодействие данным преступным проявлениям выступает одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, борьбу с этим явлением считать эффективной пока рано. И свидетельство этому – данные официальной статистики. Так, анализ абсолютных показателей, представленных в таблице 1, с одной стороны, демонстрирует неравномерную динамику (рост преступлений экстремистской направленности с 2016 по 2017 гг., затем спад в 2018–2019 гг. и последующий стремительный рост в 2,5 раза с 2020 г. по январь–ноябрь

2025 г.) Однако, если принять во внимание, что изменение численности рассматриваемых преступных деяний в 2018–2019 гг. обусловлено частичной декриминализацией ст. 282 УК РФ, установлением административной ответственности за ряд действий экстремистского характера ст. 203.1. КоАП РФ, а также разъяснениями в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.09.2018 N 32 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности", то такой спад является искусственно обусловленным, что и подтверждает последующий стремительный рост.

Таблица 1

Динамика преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации в 2016–2025г. (по официальным данным МВД России сайт МВД России // <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 12.05.2026).

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	январь — ноябрь 2025
Кол-во преступлений	1450	1521	1265	585	833	1057	1566	1340	1719	2104

Представляется, что рост численности абсолютных показателей преступлений экстремистской направленности обусловлен обострением геополитической обстановки, всеобщей цифровизацией и использованием при совершении данного вида преступлений возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также активными миграцион-

ными процессами, способствующими социальной напряженности в стране. [1, с. 20]

Таким образом, вопрос противодействия экстремизму является одним из важнейших в обеспечении национальной безопасности государства. Угрозы, исходящие от экстремистской деятельности, носят комплексный характер, посягают на основы конституционного строя, тер-

риториальную целостность государства, межнациональное и межконфессиональное согласие. Рассматриваемые преступные действия активно радикализируют общество, ведут к подрыву фундаментальных демократических основ и социальной сплоченности, разжигают ненависть и могут привести к террористическим актам. Именно поэтому тревогу вызывает качественная трансформация этого преступного явления: активное использование сети Интернет для совершения преступлений, для вербовки и координации деятельности, высокий уровень конспирации, транснациональный характер многих экстремистских сообществ и вовлечение в их деятельность людей молодого возраста и т. д. Данные обстоятельства требуют комплексного исследования преступлений экстремистской направленности, а также адекватного и высокопрофессионального реагирования правоохранительной системы.

Основная часть

Прежде всего следует отметить, что деяния входящие в категорию преступлений экстремистского характера — это целая группа преступлений, которые предусмотрены ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности организации», ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», ст. 282.4 «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо

публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами». ¹ Вместе с тем многие исследователи отмечают [2, с. 28], что обозначенный перечень преступлений не является исчерпывающим, поскольку в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ к рассматриваемой группе деяний относятся все преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ и п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ.² Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дает еще более широкое понятие «экстремизма», включая в него, помимо действий, превалирующим мотивом которых является политическая, социальная, расовая, национальная, религиозная или языковая неприязнь, также действия направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма и т. д.³ Таким образом, следует согла-

¹Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня.1996г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.01.2026).

²Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня.1996г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.05.2026).

³ФЗ «О противодействии «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс : справочная правовая система https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения 12.05.2026).

ситься с авторами [2, с. 29], которые предлагают делить рассматриваемые преступления на две категории. Первая группа – это деяния, превалирующим мотивом которых выступает неприязнь к определенной социальной группе, вторая – все иные. В рамках настоящего исследования анализируются особенности именно первой группы преступных деяний.

В отечественной криминалистической доктрине, основы которой были заложены в трудах Р. С. Белкина, И. А. Возгрин, В. А. Образцова, криминалистическая характеристика определяется как комплекс обобщенных сведений о криминалистически значимых признаках определенного вида (группы) преступлений, знание которых способствует их успешному раскрытию и расследованию [3, с. 234]. Однако ее научная и практическая ценность заключается не в статичном описании совокупности признаков, а в ее функциональном предназначении. Она представляет собой информационно-познавательную модель, которая, отражая объективные закономерности преступной деятельности, служит для следователя важнейшим эвристическим инструментом, на котором базируется построение соответствующей методики расследования.

Многие современные исследования, посвященные сложным, многоэпизодным и неочевидным преступлениям, справедливо акцентируют внимание не столько на дискуссии о наборе элементов криминалистической характеристики, сколько на анализе их корреляционных связей [4, с.23]. Для преступлений экстремистской направленности этот подход представляется ключевым. Так, рассмотрение, к примеру, способа совершения преступления в отрыве от личности преступника и механизма слефообразования теряет практический смысл. Именно устойчивые, за-

кономерные взаимосвязи между элементами позволяют выстраивать прогностические модели, которые и составляют главную ценность данной категории для правоприменителя. К примеру, распространение экстремистских материалов через анонимные Telegram-каналы (способ) с высокой долей вероятности указывает на субъекта, обладающего определенными техническими навыками, принадлежащего к молодой возрастной группе и разделяющего специфическую идеологию, что определяет особую следовую картину в виде цифровых следов.

В структуру криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности следует включать такие элементы, как: обстановка совершения преступления, способ совершения преступления, механизм слефообразования и личность преступника.

Говоря о рассматриваемых деяниях, необходимо отметить, что обстановка совершения преступлений – это не только совокупность объективных характеристик (типа времени и места), но и внешние факторы социально-бытового плана, к числу которых можно отнести: наличие и свободу доступа к техническому оборудованию, которое используется для создания и тиражирования материалов, содержащих признаки экстремизма [5, с.374]; возможность доступа к сети интернет, использование для этого различных имен, VPN-сервисов, прокси-серверов и т. д.

При этом, говоря о месте совершения преступлений экстремистской направленности, следует отметить, что оно может представлять собой места проведения акций, места нанесения экстремистской символики (стены зданий, памятники), жилые и нежилые помещения, где изготавливается и хранится запрещенная литература или оружие, публикуется ин-

формация в сеть Интернет, социальные сети, мессенджеры и т. д. В последнее время обстановка совершения преступлений экстремистской направленности характеризуется трансграничностью, то есть возможностью совершать преступление с территории одного государства, в то время как преступный результат наступает на территории другого. Эта специфика обстановки порождает серьезные процессуальные и тактические трудности, связанные с установлением личности преступника, фиксацией доказательств и определением юрисдикции. Вербовочная деятельность таких организаций, координация и сбор средств практически полностью осуществляются через мессенджеры и социальные сети, при этом организаторы находятся на территории других государств, а исполнители – в России. Расследование таких дел требует сложного комплекса оперативно-розыскных и следственных действий для установления всей цепочки и сбора доказательств.⁴

В процессуальном контексте знание о том, что преступление совершено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», императивно диктует следователю необходимость проведения специфического следственного действия – осмотра интернет-ресурсов (сайтов, страниц в социальных сетях, каналов в мессенджерах) в порядке, предусмотренном ст. 176–177 УПК РФ⁵. При этом именно особенности

виртуальной обстановки (возможность мгновенного удаления или изменения информации) определяют неотложный характер данного действия. Более того, информационный характер предмета посягательства обуславливает необходимость установления его смысловой направленности еще на стадии доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ). Для этого следователь вынужден прибегать к такому процессуальному инструменту, как получение заключения специалиста, проведению предварительного исследования или назначению экспертизы, поскольку без установления признаков возбуждения ненависти или наличия призывов к экстремистской деятельности отсутствует само основание для возбуждения уголовного дела. Таким образом, данный элемент характеристики напрямую влияет на принятие ключевого процессуального решения на начальном этапе расследования.

Ключевым элементом криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, определяющим содержание всех остальных элементов, является способ совершения, который отличается высоким динамизмом и интеллектуализацией. Применительно к рассматриваемой категории преступных деяний следует отметить его полноструктурный характер, то есть наличие таких компонентов, как подготовка, совершение и сокрытие.

Так, действия по подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности включают в себя подбор и изучение идеологических материалов; создание фейковых аккаунтов в социальных сетях; поиск и вербовку единомышленников; сбор денежных средств (финансирование); приобретение технических средств или оружия; планирование конкретных акций.

⁴ УФСБ по Брянской области возбудило дело о госизмене против участника РДК // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/03/2024/65fa9f749a794775d787090b> (дата обращения: 10.04.2026).

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Реализация преступных действий может включать в себя: непосредственное создание и размещение экстремистского контента в сети Интернет (публикация поста, загрузка видео, комментарий); организацию и проведение несанкционированного публичного мероприятия; нанесение надписей или символики; совершение акта насилия по мотиву ненависти; вовлечение в деятельность экстремистской организации и т. д.

Так, гражданин ФИО в течение 2018–2019 гг. опубликовал одиннадцать постов в социальной сети «Одноклассники» с призывом к применению насилия (убийства) к представителям группы лиц определенной национальности (евреи).⁶

Другим примером совершения рассматриваемых преступлений является деятельность осужденного к 6 годам заключения гражданина ФИО1, реализуемая им при отбывании наказания в ИК. ФИО 1 осуществлял действия, направленные на формирование своего влияния в исправительной колонии и пропаганду запрещенного в России движения «АУЕ» («арестантское уголовное единство» и т. д.). В результате ФИО1 вовлек в деятельность данной организации ФИО2 и ФИО3.⁷

Действия по сокрытию преступления представляют собой: подбор инструментов обхода блокировок и фильтрации интернет-трафика (VPN сервисы, DNS и прокси серверы, туннелирование и т. д.; удаление аккаунтов и цифровых следов со своих

устройств; шифрование данных; выработку ложного алиби и согласованной позиции с соучастниками на случай задержания и т. д.

Детальный анализ способа совершения преступления позволяет не только понять механизм деяния, но и выдвинуть версии о профессиональных навыках, уровне технической подготовки и психологических особенностях преступника, что необходимо в процессе организации раскрытия и расследования преступлений.

Одним из системообразующих элементов криминалистической характеристики рассматриваемых деяний является мотив их совершения. Именно данный элемент выступает критерием отграничения данных преступлений от иных схожих деяний (например, хулиганства). К числу мотивов, которыми руководствуются лица, совершающие преступления экстремистской направленности, следует относить политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы⁸.

Примером может выступать дело гражданина ФИО, согласно материалам которого он в течение 2019 г. разместил в социальных сетях десять постов, ориентированных на унижение достоинства и разжигание ненависти к группе лиц по мотиву рели-

⁶Приговор № 1-265/2020 от 15 ноября 2020 г. Ленинского районного суда г. Кемерово по делу № 1-265/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/XGVYjiFfo8VL/> (дата обращения: 30.05.2026).

⁷Приговор № 1-38/2023 от 10 августа 2023 г. Островского городского суда (Псковская область) по делу № 1-38/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/J1xsDUul9SWC/> (дата обращения: 30.05.2026).

⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

гиозной неприязни (православным христианам).⁹

Социально-демографический портрет лица, совершающего преступления экстремистской направленности, включает в себя мужчин относительно молодого возраста (16–30 лет), активно использующих сети Интернет, подверженных идеологическому влиянию и психологической манипуляции. Нередко это лица, испытывающие чувство социальной неустроенности, стремящиеся к самоутверждению через принадлежность к радикальной группе [6, с.149]. Также следует отметить, что уровень знаний в области компьютерных технологий у данных лиц находится на среднем пользовательском уровне, профессиональных знаний в области информационных технологий для реализации рассматриваемых преступлений зачастую не требуется. Для организаторов экстремистских сообществ характерны лидерские качества, харизма и хорошие организаторские способности.

В контексте расследования знание психологических и идеологических особенностей личности преступника предопределяет тактику его допроса. Прямолинейные, «лобовые» вопросы о мотиве ненависти в отношении идеологически убежденного лица, как правило, контрпродуктивны и ведут к отказу от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ). Поэтому целесообразно избирать тактику косвенных вопросов, направленных на выяснение его мировоззрения, круга чтения, причин подписки на определенные интернет-сообщества. Кроме того, наличие стойких идеологических убеждений,

которые могут граничить с фанатизмом, зачастую ставит перед следствием вопрос о вменяемости субъекта и его способности в полной мере осознавать общественную опасность своих действий. Это в свою очередь обуславливает необходимость назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Говоря о личности лица, потерпевшего от преступлений экстремистской направленности, необходимо отметить, что это в большинстве случаев не случайная жертва. Выбор определенного пострадавшего обусловлен его реальной или предполагаемой преступником принадлежностью к определенной социальной, национальной, расовой или религиозной группе, в отношении которой субъект испытывает ненависть. Таким образом, посягательство часто направлено не столько на конкретного индивида, сколько на всю группу, которую он олицетворяет. Это формирует особый виктимологический аспект: жертвой может стать любой представитель "враждебной" группы¹⁰[7, с.122].

В результате совершения преступлений экстремистской направленности происходят значительные изменения в объективной действительности и в сознании людей, что играет ключевое значение при организации и производстве первоначальных следственных действий и планировании расследования. Причем данная трансформация отражает особенности личности преступника и выбранного им способа совершения преступления. Именно поэтому в структуре криминалистической характеристики преступлений такой элемент как механизм следообразо-

⁹Приговор № 1-156/2020 от 5 июля 2020 г. Соломбальского районного суда г. Архангельска по делу № 1-156/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/PrjgG8IqBqxc/> / (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁰ Бастрыкин А. И., Кириленко В. П., Шахматов В. А. Экстремизм в современном мире. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. – 312 с.

вания является одним из ключевых, на котором базируется процесс раскрытия и расследования. При совершении деяний рассматриваемой категории следовая картина имеет комплексный, двухуровневый характер. Так, группу материальных следов могут составлять традиционные объекты, обнаруживаемые при осмотрах и обысках. К их числу следует отнести: экземпляры экстремистской литературы, листовки, плакаты; символика и атрибутика (флаги, нашивки); оружие (холодное и огнестрельное); следы краски на одежде и теле при нанесении граффити; следы ДНК и отпечатки пальцев на месте совершения насильственного преступления. Группу идеальных следов составляет информация, сохранившаяся в памяти очевидцев, потерпевших и самого преступника, которая фиксируется в ходе допросов и очных ставок.

Кроме того, есть категория цифровых (виртуальных) следов. Это наиболее важная и обширная группа следов для современных экстремистских преступлений. Они в свою очередь подразделяются на:

1. Следы, оставшиеся на стороне пользователя – информация на компьютерах, смартфонах, планшетах подозреваемого (история посещения сайтов, кэш браузера, сохраненные файлы, переписка в мессенджерах, метаданные созданных файлов).

2. Следы на стороне сервера – информация, хранящаяся на серверах провайдеров, социальных сетей, хостинговых компаний (регистрационные данные пользователя, IP-адреса, с которых осуществлялся вход, сам опубликованный контент).

3. Сетевые следы – информация о трафике, хранящаяся у операторов связи.

Работа с цифровыми следами требует от следователя не только знаний процессуального порядка их

изъятия и фиксации, но и понимания технических основ их возникновения и существования, что обуславливает необходимость тесного взаимодействия со специалистами в области IT [8, с.11]. Ярким примером значимости таких следов является расследование деятельности Telegram-канала «Утро Дагестана», использовавшегося для координации антисемитских беспорядков в аэропорту Махачкалы в октябре 2023 года¹¹. Именно анализ цифровых следов – сообщений, логов администрирования, данных о пользователях – позволил следствию установить организаторов и наиболее активных участников, находившихся за пределами региона и даже страны.

Таким образом, обнаружение цифровых следов (IP-адресов, логов, файлов, метаданных) делает практически обязательным привлечение к участию в следственных действиях специалиста в области компьютерных технологий, начиная с самого первого осмотра. Некомпетентное изъятие цифрового носителя может привести к безвозвратной утрате доказательственной информации [9, с. 251]. Далее, сама природа цифровых следов, недоступных для непосредственного восприятия и оценки следователем, определяет необходимость назначения судебных экспертиз как основного способа их исследования и введения в процесс доказывания [10, с. 266]. В частности, для установления связи между конкретным устройством и действиями в сети, а также для восстановления удаленной информации назначается су-

¹¹ В Дагестане выявили ячейку сторонников запрещенной в РФ террористической организации // Официальный сайт ФСБ России : [сайт]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%40id%3D10439972.html> (дата обращения: 10.05.2026).

дебная компьютерно-техническая экспертиза. Для анализа смыслового содержания переписки и публикаций с целью установления экстремистского мотива необходимо назначить лингвистическую экспертизу. Таким образом, теоретические знания о следовой картине напрямую трансформируются в процессуальные решения о привлечении сведущих лиц и назначении экспертиз.

Выводы и заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности не является устоявшейся категорией. Она представляет собой открытую, динамично развивающуюся систему знаний, которая постоянно пополняется за счет обобщения следственной и

судебной практики. Ее практическая ценность для следователя заключается в возможности использования установленных наукой корреляционных зависимостей между элементами в качестве ориентирующей основы. Обнаружив один или несколько элементов (например, специфический способ совершения преступления в сети Интернет), правоприменитель получает возможность с высокой степенью вероятности предположить характеристики других элементов (личности преступника, возможного места нахождения цифровых следов), что позволяет целенаправленно планировать расследование, эффективно применять тактические приемы и в конечном итоге достигать целей уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Осипов В. А.* Некоторые аспекты прогнозирования развития преступности экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени Д. Путилина. 2019. № 4. С. 17–22.
2. *Алехин Е. В.* Виды и классификация преступлений экстремистской направленности // Полицейская деятельность. 2018. № 4. С. 26–31.
3. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 448 с.
4. *Ишигеев В. С., Родивилин И. П.* Корреляционные связи элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в киберпространстве // Юрист-Правовед. 2024. № 1 (108). С. 22–27.
5. *Грушихина В. А.* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 5. С. 371–375.
6. *Скориков Д. Г., Шувалов Н. В.* Личность преступника и личность потерпевшего как взаимосвязанные элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 149–153.
7. *Бастрыкин А. И., Кириленко В. П., Шахматов В. А.* Экстремизм в современном мире. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. 312 с.
8. *Антонов О. Ю.* Цифровые следы в системе криминалистики: понятие и классификация // Российский следователь. 2023. № 4. С. 9–13.

9. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М. : Издательство Московского психолого-социального института ; Воронеж : МОДЭК, 2022. 304 с.

10. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2023. 464 с.

REFERENCES

1. Osipov V.A. Nekotorye aspekty prognozirovaniya razvitiya prestupnosti ekstremistskoj napravlenosti v Rossijskoj Federacii [Some aspects of forecasting the development of extremist crime in the Russian Federation] Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni D.Putilina. – Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after D.Putilin]. 2019. №4. Pp. 17-22. (in Russian).

2. Alyohin E.V. Vidy i klassifikaciya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [Types and classification of extremist crimes]. Policejskaya deyatelnosti – Policing activities]. 2018. № 4. Pp. 26-31.(in Russian).

3. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: the problems of today. Topical issues of Russian criminology]. М. : Norma : Infra-M, 2021. 448 с.(in Russian).

4. Ishigeev V.S., Rodivilin I. P. Korrelyacionnye svyazi elementov kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, sovershaemyh v kiberprostranstve [Correlations of elements of criminalistic characteristics of crimes committed in cyberspace]. Yurist"-Pravoved" – A lawyer is a jurist. . 2024. № 1 (108). Pp. 22–27. in Russian).

5. Grushihina V.A. Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij, svyazannyh s rasprostraneniem materialov ekstremistskoj napravlenosti [Criminalistic characteristics of crimes related to the dissemination of extremist materials]. Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of Irkutsk State Technical University. 2015. №5. Pp. 371-375.(in Russian).

6. Skorikov D. G., SHuvalov N. V. Lichnost' prestupnika i lichnost' poterpevshego kak vzaimosvyazannye elementy kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti [The identity of the criminal and the identity of the victim as interrelated elements of the criminalistic characteristics of extremist crimes]. YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika – Legal science and law enforcement practice. 2022. № 2 (60). Pp. 149–153.(in Russian).

7. Bastrykin A. I., Kirilenko V. P., SHahmatov V. A. Ekstremizm v sovremennom mire [Extremism in the modern world]. SPb. : IPC SZIU RANHiGS, 2022. 312 p. (in Russian).

8. Antonov O. YU. Cifrovye sledy v sisteme kriminalistiki: ponyatie i klassifikaciya [Digital footprints in the forensic science system: concept and classification]. Rossijskij sledovatel – A Russian investigator. 2023. № 4. Pp. 9–13.(in Russian).

9. Kustov A. M. Kriminalistika i mekhanizm prestupleniya: cikl lekciy [Criminalistics and the mechanism of crime: a series of lectures]. Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta ; Voronezh : MODEK, M., 2022. 304 с.(in Russian).

10. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza [The judge's Desk Book: forensic examination]. М. : Prospekt, 2023. 464 с.(in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Евгений Викторович, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Шишмарёва Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Evgenii V. Kuznecov, candidate of law, Associate Professor, Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment at the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Ekaterina V. Shishmareva, candidate of law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.